

ВОТ ЭТО ДА, КЛЯНУСЬ ЗЕВСОМ!

Все началось с Хаоса. Из пузырящегося первобытного бульона, для которого греки придумали слово хаос (бесформенная материя или беспредельное пространство), в первом акте творения возникла Гея – Земля. Хаос размножился бесполовым способом. Образовался подземный мир, Тартар. Появился Эрот, любовная сила, затем Эреб (тьма) и Никс (ночь). Гея действовала аналогичным образом: из себя самой она родила звездное небо – Урана.

В первом составе речь шла о так называемых первоначалах. Настоящие боги появились позднее, когда Гея, соединившись со своим сыном Ураном, произвела на свет титанов. Таким образом, земля и небо некогда создали богов. Позднейшие религии этот процесс переворачивали.

До Вседержителя было еще далеко, однако родовое древо греческих богов уже в этом месте щедро усыпано именами. Дитер Мацек выводил их толстым фломастером на огромном листе бумаги. Ответвления усеивались длинными перечнями имен: от Хаоса к Никсу, от Никса к Гипносу. Последний породил Морфея, Фантазоса, Икелоса, Эпифрона (и, если верить Овидию, еще 999 сыновей). Веточки превращались в филигранные кустики, шрифт становился все мельче, чтобы на бумажных полотнищах могли уместиться тысячи имен. «Здесь все боги и все герои», – говорит Мацек, прохаживаясь вдоль исписанной бумажной простыни, раскатанной на полу Купольного зала Форарльбергской земельной библиотеки в Брегенце. 5639 имен, 52 погонных метра родового древа, 33 года работы.

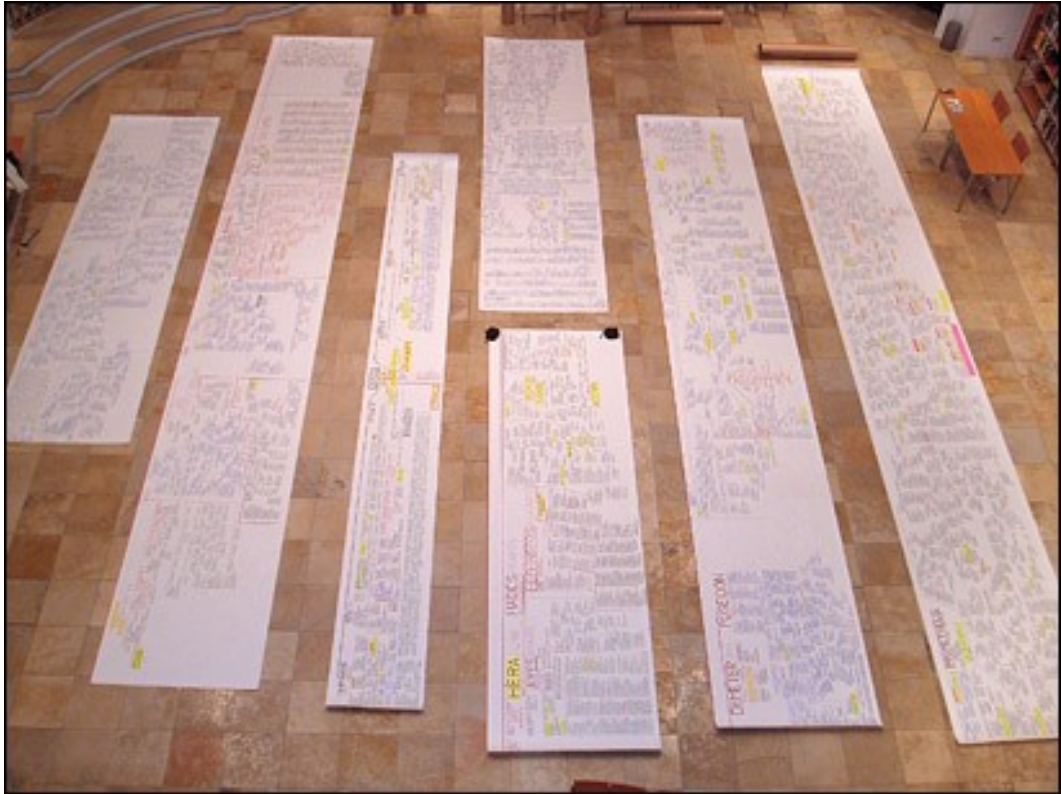
Дитер Мацек создал первую сводную генеалогию богов и героев греческих мифов. Глядя на сей неимоверный труд, можно только догадываться, какое обилие преданий хранил в себе духовный мир античной Греции. Ведь прежде чем Зевс стал хозяином Олимпа, история сотворения мира неоднократно спотыкалась. Сначала Уран тиранил супругу и детей, загоняя собственное потомство (одноглазых циклопов, сторуких гигантов, Бронта и Стеропа – Гром и Молнию) обратно в материнское чрево. Гея не собиралась мириться с подобным положением дел. Она вооружила сына Кроноса в своей утробе серпом, и тот в подходящий момент охолостил злодея. Одно это оскотление (впоследствии благодарно использованное Фрейдом в качестве мотива страха) подарило исследователю множество имен. Так, из капель крови Урана возникли богиня слухов Фема и персонификации безумия Лисса и Мания. Пенис взбаламутил море, и из пены явилась Афродита.

Пленники материнской утробы вышли на свет, к власти пришла вторая династия – титаны. Их имена Мацеку удалось запечатлеть еще относительно крупными буквами. Проходили годы и боевые схватки, пока Зевс с компанией не осуществил новый переворот, заложив основу для появления того разнообразного мира богов, который знаком нам со школьной скамьи – с наблюдательным советом на Олимпе. С этого момента материал начал нарастать как снежный ком. Родственные связи 2047 персонажей, прежде всего героев троянских сражений, так и остались невыясненными. Мацек прочесал Гесиода, который свыше двадцати семи веков назад инвентаризировал божественные кланы в своей «Теогонии», перелопатил «Илиаду» и «Одиссею», читал Овидия, рылся в энциклопедиях, справочниках и Интернете. В середине января ученый-дилетант впервые представляет свой «просветительский опус» общественности. Никому еще до сих пор не удавалось собрать греческий пантеон в такой полноте – по единственной причине: никто еще на подобный труд не отваживался.

*Дитер Мацек
(Dieter Macek)*

*Фотография с сайта
<http://www.vorarlberg.at/vlb/>*

Генеалогия древнегреческих богов работы Дитера Мацека.

Фотография с сайта <http://www.vorarlberg.at/vlb/>

Специалисты, которым уже довелось бросить взгляд на родословную площадью в восемьдесят квадратных метров, не сразу могли прийти в себя. «Истинное произведение искусства, увлекательно, великолепно!», – восхищается археолог Раймунд Вюнше, директор Государственных античного собрания и глиптотеки в Мюнхене. «И что за имена!» – он поводит рукой от Клитемнестры и Филака в сторону океанид: Кокит, Лам, Диспак, Порпакс. Нельзя не признать, что филолог-любитель открыл множество имен, с которыми не знакомы эксперты.

Мацек был начальником железнодорожной станции в Дорнбирне, в 1998 г. ушел на пенсию после 35 лет службы. Сегодня ему шестьдесят шесть. Под обаяние античных имен и сказаний он подпал еще на рабочем месте: «Во время ночных дежурств можно было работать в тишине». Мацек читал Платона, Вергилия и описания Павсания. Однажды он начал выписывать имена персонажей на прозрачный пергамент. Изобразил родословную нимфы Ио, потом родовое древо потомков Тантала. Соотнес родственные узы героев «Орестей» Эсхила и действующих лиц «Ифигении в Авлиде» и «Ифигении в Тавриде» Эврипида. Постепенно, из года в год, на ковре его комнаты стал возникать генеалогический узор, который Мацек убирал только в случаях, когда приходили гости. Он хранит свои старые заготовки – это бумажные листы, скрепленные скотчем и усеянные наклейками-стикерами. Чернила на них уже выцвели. Наконец, в течение последних двух лет он перенес всю эту головоломку от Хаоса до Александра Великого на белые рулоны и яркими маркерами выделил из паутины главных действующих лиц – вплоть до земных властителей и военачальников. Ведь император Август, подобно великому македонцу, возводил свой род к Олимпу, через Энея и Дардана к Афродите и Зевсу.

Благодаря изысканиям Мацека отдельные родословные расширились и удлинились. Один только Посейдон обрел в дополнение к «Большому Паули», 84-томной «Фактической энциклопедии классической науки об античности», еще тридцать сыновей. «Тяжелее всего пришлось с Триопом», – говорит Мацек. Этот царь Аргоса, царь Родоса, царь Фессалии казался многоглавой гидрой. Никто не поминается в различных родословных и разных контекстах чаще, чем Триоп, а с ним вместе Форб и Периф: «Они попеременно встречаются в сказаниях того или иного круга и в шестнадцати родословных как братья, отцы или сыновья с разными родителями, женами и детьми». По мнению

Мацека, за часто упоминающимся именем Триоп стоит вполне реальная, сверходаренная и некогда знаменитая личность, которая перемещалась по догомеровской Греции, повсюду оставляя следы своего пребывания: «в том числе и в виде спермы». Но это лишь догадка, требующая доказательств. Уверенным можно быть только в том, что греческие и римские авторы «всех этих многочисленных Триопов изрядно перепутали». Не позволяя себе претендовать на лавры интерпретатора, филолог-любитель высказывает только одно определенное предположение за пределами генеалогии. Он уверен, что Обеликс – не кто иной, как галльский Геракл. Оригинал был вскормлен молоком Геры, копия свалилась в волшебный напиток. Оба героя обладали нечеловеческой силой; оба гневливы; Геракл поедает быков целиком, Обеликс предпочитает диких кабанов. Оба выполняют задания на европейской территории и всякий раз возвращаются победителями. У каждого из них есть верный помощник: Иолай и, соответственно, Астерикс. И каждый из них наполнял сердца соотечественников чувством национальной гордости.

Ориенталист-античник Роберт Роллингер из Инсбрукского университета уверен, что подобный ювелирный труд никогда не мог бы родиться в стенах научного учреждения – «насмешек не оберешься». Роллингер считает работу Мацека «несравненной по монументальности» и склоняет голову перед его «исследовательским упорством»: «вот прекрасное доказательство того, что наука создается не только в башне из слоновой кости». В то же время Роллингер видит определенную проблему в том, что речь идет о некой искусственной конструкции. Ученый-любитель объединил в цельную структуру множество источников, не только взаимодополняющих, но и противоречащих друг другу. Генеалогический труд Мацека внушает мысль о существовании единой греческой культуры и канонизированных верований. «Однако нам известно около тысячи полисов, и каждый из этих городов-государств имел своих богов». Всякий, кто задумал бы объединить массу их инвентарных списков, вынужден будет принимать «до известной степени произвольные решения». Специалист по античной филологии Вальтер Буркерт, бывший сотрудник Цюрихского университета, также напоминает: «Мацек не реконструирует, а конструирует нечто, не имевшее места в реальности».

Тем не менее, мюнхенский археолог Вюнше считает сводную генеалогию «гигантской формой накопления научных знаний»; «этот чудовищный политеизм» – не что иное, как «наша дохристианская душа». Ориенталист Роллингер собирается использовать «бесценный подсобный материал» в преподавательской работе, поскольку при всей смелости конструкции он позволяет ученому легче ориентироваться. Профану коллекция Мацека покажется «столь же экзотичной, как карибская культура». Запечатленный в генеалогии духовный мир во всей полноте открывается только специалисту, знакомому с историями, которые стоят за гигантским перечнем имен. В греческой мифологии персонифицированы любые человеческие состояния и все метеорологические явления: Ахлис служит воплощением несчастья, Эвнея – воплощением Небывшего и проистекающего из него покоя; в Галактауре олицетворены легкие облачка, в Кайросе – благоприятный момент, в Лимосе – голод, в Окносе – сомнения, в Тозе – скорость.

Человеческие – и слишком человеческие – повадки олимпийцев, поэтичность античных мифов продолжают вдохновлять современных авторов. Греческий миф жив даже в религиозной форме: в 2006 г. греческий суд узаконил существование курьезной общины – Священного союза греков античного вероисповедания Эллады. Художественные образы, ставшие универсальной частью культуры, всегда остаются открытыми для новых интерпретаций. Дитер Мацек тоже не собирается останавливаться на достигнутом. Он документирует интерпретации античных мотивов. Собрано уже 10600 страниц, абсолютным лидером пока является Орфей. Материалы он когда-нибудь непременно опубликует. В какой форме, пока не решил. Знает только, что «год-другой на это уйдет».

Источник: *Культура в современном мире*. — 2010. — № 1. — [Электронный ресурс]. —
Режим доступа: *URL*: <http://infoculture.rsl.ru>